

Хэ Сы спокойно встретился взглядом с собеседником, хотя внутри его била дрожь. Матушки, каких же демонов и призраков оставил ему крёстный отец? Сможет ли он вообще продолжать управлять этой сворой придворных псов, чтобы те и дальше радостно грабили народ и притесняли чиновников?

Ли Баого приоткрыл тонкие губы и томно произнёс:

— Господин глава Палаты... Наложница Цин из Дворца Нефритовой Жабы желает вас видеть...

После предупреждения Чжао Цзинчжуна первой мыслью Хэ Сы стало то, что и эта наложница Цин возжелала его красоты и хочет завязать с ним неподобающие отношения. Проклятье, что с этими людьми не так? Он же евнух, на что они вообще надеются?

Однако вскоре он вспомнил: Дворец Нефритовой Жабы — это же холодный дворец, место заточения. И наложница Цин, кажется, была одной из старейших фавориток покойного императора, ещё со времён его юности. Покойный император слыл любвеобильным: каждый год он выбирал красавиц из семей верных министров, а также обожал под видом инкогнито бродить по улицам в поисках романтических приключений. Если избранница оказывалась благородного происхождения, он тут же забирал её во дворец.

Так со временем красавиц во дворце становилось всё больше, и места для них стало не хватать. Увы, наследство, оставленное предками Великой Янь, было растрчено непутёвыми потомками, а ко временам покойного императора страну постигла многолетняя засуха, и казна опустела. Денег на новые дворцы просто не было.

Наложница Цин, давно забытая императором, вынуждена была ютиться вместе с другими фаворитками, пока в конце концов не оказалась в Дворце Нефритовой Жабы.

Дворец Нефритовой Жабы, более известный как холодный дворец.

Хэ Сы недоумённо спросил:

— Зачем наложница Цин ищет меня? Стоп, откуда ты вообще знаешь, что она хочет меня видеть?

Ли Баого с лёгкой, но зловещей улыбкой, словно призрак, подкрался к Хэ Сы и шепнул ему на ухо:

— Господин глава Палаты... Это было поручение старого главы Палаты. Он велел нам следить за всем, что происходит в этих стенах... Сердце правителя непредсказуемо, лучше перестраховаться, чем потом жалеть...

От его мягкого, вкрадчивого голоса по спине Хэ Сы пробежал холодок. Он невольно спросил:

— А если что-то случится?

В глазах Ли Баого блеснула холодная искра, и он сделал отчётливый жест — будто что-то режет.

Хэ Сы снова поднял платок, чтобы вытереть холодный пот.

— Ладно, ладно... Пойдём в Дворец Нефритовой Жабы.

Больше он спрашивать не стал — иначе могло показаться, что он умрёт раньше, чем Восточная

палата.

Дворец Нефритовой Жабы находился в противоположном конце от Дворца Вечной Весны, где обитала вдовствующая императрица. Когда Хэ Сы добрался туда на паланкине, в небе уже висела одинокая луна, а по небосводу рассыпались редкие звёзды.

Наложница Цин, одетая в белоснежное, сидела, широко расставив ноги, на пороге и смотрела на луну. Увидев Хэ Сы, она лишь мельком скользнула по нему взглядом:

— Пришёл.

Тон её голоса был таким, будто она обращалась к старому знакомому.

Хэ Сы почувствовал, что она ему немного знакома, — возможно, они встречались, когда он сопровождал крёстного отца во дворец.

Холодный дворец или нет, а все наложницы здесь — госпожи. Хэ Сы почтительно поклонился и, слегка склонившись, спросил:

— Ваша светлость звали меня, чтобы что-то приказать?

Раз уж Ли Баого специально за ним пришёл, значит, эта женщина была не просто забытой фавориткой покойного императора.

Наложница Цин, в отличие от ухоженной вдовствующей императрицы, уже села на висках, и на лице её отпечатались следы возраста. Она сказала:

— Ты и есть новый глава Восточной палаты?

«Глава Восточной палаты»... От наложницы Цин веяло какой-то странной, почти разбойничьей прямоотой.

Особенно когда она схватила стоявший рядом кувшин с вином, небрежно глотнула из горлышка, вытерла рот и холодно бросила:

— Позвала тебя, чтобы дать задание. Справишься — получишь награду. Не справишься... хм!

Хэ Сы: «...»

Странное ощущение лишь усилилось.

Он стал ещё осторожнее и с улыбкой произнёс:

— Ваша светлость, я весь внимание.

Наложница Цин снова сделала глоток и сурово изрекла:

— У меня есть сын. Он потерялся во время войны. Найди его и верни, чтобы он взошёл на трон!

Хэ Сы резко поднял голову, не в силах скрыть изумления. Он быстро оглянулся и увидел, что Чжао Цзинчжун и Ли Баого оставались совершенно бесстрастны. В его сердце закралось беспокойство. Такие крамольные слова, а они даже бровью не повели. Видимо, они уже были в курсе. Их реакция была реакцией его крёстного отца. Почему же он ничего не знал о деле, касающемся самой судьбы государства?

В голове Хэ Сы тут же возникли догадки, и он уже собирался задать вопросы, как вдруг из Дворца Нефритовой Жабы выбежал управляющий евнух. Увидев наложницу Цин, он ахнул и хлопнул себя по бедру:

— Госпожа моя, как вы снова сюда выбрались? Вы сегодня опять забыли принять лекарство или тайком вылили его?

Хэ Сы: «???»

И наложницу Цин под руки «пригласили» внутрь два молодых евнуха. Перед уходом она размахивала кувшином и громко кричала Хэ Сы:

— Помни о задании, которое я тебе дала! Единственный наследник покойного императора зависит от тебя, молодой человек!

Хэ Сы с каменным лицом выдавил безразличное «Хе-хе»...

Управляющий Дворца Нефритовой Жабы, проводив госпожу, наконец заметил Хэ Сы у входа. Хотя он был всего лишь зрителем холодного дворца, он знал этого молодого человека, возглавившего Восточную палату в столь ранние годы. Дурная слава Восточной палаты была ужасающей, и, узнав Хэ Сы, управляющий чуть не рухнул на колени. Холодный пот выступил у него на лбу.

— Р-раб приветствует главу Палаты... Р-раб действительно не ведал, что вы изволили пожаловать...

— Ничего, — Хэ Сы поднял руку, показывая, что тот может не кланяться. Он бросил взгляд в сторону, куда увели наложницу Цин, вытер пальцы платком и равнодушно спросил:

— Что с этой госпожой?

Управляющий поспешно ответил:

— Эта госпожа была одной из старейших фавориток покойного императора. В своё время она снискала его благосклонность и родила сына, но, увы, младенец не выжил. С тех пор её рассудок помутился, и милость императора была утрачена. — Он добавил с осторожной подобострастной улыбкой:

— Говорят, это благодаря старому главе Палаты, который тогда пару слов за неё замолвил, у неё и осталась крыша над головой. А то...

А то она бы оказалась в одной могиле с другими наложницами, последовавшими за императором в загробный мир.

Разобравшись в ситуации, Хэ Сы не стал задерживаться и лишь бросил на прощание:

— Продолжай о ней заботиться.

Он ещё раз окинул взглядом холодный дворец, безмолвный, как могила, и затем, неспешно и изящно развернувшись, отправился обратно. Его длинный плащ взметнулся, оставляя за собой золотистый след, что растворился в густой, непроглядной ночи.

Лишь когда паланкин скрылся из виду, управляющий дрожащими коленями выпрямился и судорожно вытер пот рукавом.

Новый глава Восточной палаты был молод и красив, но когда его улыбающиеся глаза останавливались на тебе, в сердце возникало смутное чувство опасности. В его взгляде словно скрывался необнажённый клинок, и сдержанная острота его натуры невольно заставляла людей съёживаться.

Тем временем молодой, красивый и опасный глава Палаты, уставший и раздражённый, вернулся в свои покои!

Маленький император, который только и делает, что создаёт проблемы, вдовствующая императрица, охваченная любовными мечтами, наложница, забывшая принять лекарство, и куча странных подчинённых — теперь он чувствовал, что обречена не только Восточная палата, но, возможно, и вся Великая Янь.

Он повалился в кресло, схватил со стола истрёпанную книгу и принялся обмахиваться ею, но, сделав один взмах, замер.

На первой странице медленно проступила строка текста:

«Сегодня я уничтожил Императорскую гвардию?»

Хэ Сы: «...»

Хэ Сы с детства вращался в самых разных кругах и наслушался всяких историй о сверхъестественном, но столкнуться с этим лично — совсем другое дело.

Он скрестил руки на груди и с немым изумлением уставился на книгу. Хотя та лежала на столе совершенно безмятежно, Хэ Сы почему-то почувствовал, что она застыла в неестественной позе — словно невинная девушка, вынужденная подчиниться...

После долгого молчания Хэ Сы осторожно двумя пальцами приподнял обложку и перевернул её. На грязноватой странице красовались огромные иероглифы «Коварный евнух», а ниже — строчка мелкого текста: «Записки чиновника».

Вместе получалось — «Записки коварного евнуха-чиновника».

Хэ Сы: «...»

Хэ Сы спокойно закрыл книгу. Хотя он и не знал, что это за творение, он был абсолютно уверен в одном: это точно рукопись его крёстного отца.

И в ней воплотилась вся его глубокая, как море, и высокая, как горы, ненависть к Императорской гвардии!

Честно говоря, Хэ Сы считал это совершенно излишним.

<http://bllate.org/book/16284/1466914>